

Причина, конечно же, заключалась в том, что человек-инструмент Сакагути Анго начал свою работу по борьбе с наркотиками.

Сакагути Анго был настоящим профессионалом. Получив сообщение от начальника Танэды, который сказал, что ему предоставлена новая личность — Сакагути Хэйго, и он может действовать свободно, Сакагути Анго избавился от всех сомнений.

Первым делом он распространил слухи о том, что Портмафия действительно заключила новый союз со «Страстью», но это не было соглашением о запрете наркотиков, как все предполагали.

— Все крупные организации в мире тьмы уже знали о событиях в Италии, связанных со «Страстью», и причины были давно выяснены.

Все в криминальных кругах говорили, что Портмафия последует их примеру, но Сакагути Анго выпустил совершенно противоположную информацию, и весь рынок наркотиков в Йокогаме мгновенно напрягся.

Сакагути Анго представил более качественный товар — образец, который ему ранее показал Ризатто, — и с уверенностью заявил, что «Страсть» запретила наркотики, потому что обновила технологию производства. Они сначала должны были очистить каналы, оставшиеся от предыдущего босса, прежде чем начать развивать свои собственные.

Навесив на Джорно чёрную метку, Сакагути Анго затем заявил, что Портмафия и «Страсть» — союзники, и поэтому Портмафия получила часть нового товара заранее. Портмафия готова продавать новый товар, но при условии, что все, кто занимается этим бизнесом в Йокогаме, будут подчиняться приказам Портмафии и платить ей дань.

Эта хитроумная операция Сакагути Анго превратила ситуацию из «разрушения чужого бизнеса» в «обновление и модернизацию, где вы можете зарабатывать только под нашим контролем». Суть дела полностью изменилась.

Первое было бы подрывом основ всей отрасли, а второе — всего лишь перераспределением сил в индустрии.

Особенно после того, как Сакагути Анго действительно представил новый товар и раздал его в небольших количествах для тестирования, подпольный рынок наркотиков Йокогамы взорвался.

Множество наркоторговцев обратилось к Портмафии, чтобы обсудить, как поставлять и распределять товар, а также как делить прибыль.

Глядя на наркобаронов, которые приходили к нему для переговоров, Сакагути Анго внешне улыбался, но в душе ставил крест на каждом из них.

Эта операция продолжалась почти неделю, и Сакагути Анго, видя, что все нужные люди уже собраны, решил, что пора закругляться, иначе «Страсть» может прислать кого-то проверить, что происходит. Конечно, кто-то уже сообщил Джорно о действиях Портмафии, и он, получив неожиданную чёрную метку, был в замешательстве.

В один из ветреных дней, идеальных для поджогов, Сакагути Анго попросил у Мори Огая право командовать «Чёрными ящерицами» и тайно уведомил военную полицию и органы общественной безопасности, чтобы устроить весёлую акцию по «сбору урожая».

Акамацу Рю давно следил за этим делом, и за час до начала операции он поручил Хассану заняться подделкой счетов. В момент, когда «Чёрные ящерицы» начали действовать, деньги наркоторговцев один за другим стали поступать в карман Акамацу Рю.

Одновременно Акамацу Рю нужно было заняться уничтожением улик, которые эти «урожайщики» могли скрывать.

Конечно, пострадали не только наркоторговцы. Босс Мори выделил Акамацу Рю небольшой отряд «Чёрных ящериц».

Акамацу Рю понял намёк и, пока Сакагути Анго занимался зачисткой, приказал этому отряду методично уничтожать мелкие организации на территории Портмафии, которые не подчинялись её приказам.

После предыдущей крупной схватки в Йокогаме сложилась ситуация, где Портмафия доминировала.

Особый отдел не хотел, чтобы Портмафия продолжала расти, и Мори Огай не мог слишком агрессивно расширяться, поэтому он придерживался мягкой и осторожной оборонительной стратегии. Но сейчас...

Такая возможность была слишком хороша, чтобы её упускать, и он решил разобраться со всем разом.

Результатом стало то, что 90 % территории и влияния перешло к Портмафии, а оставшиеся крохи были поглощены тремя или четырьмя новыми организациями, созданными Хассаном, которые притворялись новыми игроками на поле.

Вся операция, от начала до завершения, заняла две недели.

Через две недели подпольная сцена Йокогамы была полностью перекроена. Мори Огай был в отличном настроении, Акамацу Рю тоже был доволен, но несчастный Сакагути Анго оказался в ситуации, где его преследовали множество безработных наркоторговцев.

Хотя крупные наркобароны оказались за решёткой, некоторые мелкие рыбёшки всё ещё оставались на свободе. Они ненавидели Портмафию за обман и начали атаковать её силы и людей.

Сакагути Анго, который изначально собрал этих наркоторговцев, стал их главной мишенью. Его имя стало широко известно в подполье, а цена на его голову неуклонно росла.

Как раз когда Сакагути Анго начал задумываться о том, как бы ускользнуть, Мори Огай вызвал его к себе.

Он был очень доволен работой Сакагути Анго и повысил его до кандидата в руководители.

Мори Огай лицемерно сказал:

— Сакагути-кун, я возлагаю на тебя большие надежды. Именно так К получил повышение, возможно, в следующем году ты станешь руководителем!

Мори Огай вздохнул:

— Я слышал от Дадзая, что Чуя в Северной Америке справляется отлично. Таким образом, у нас есть шанс заполнить все пять вакансий руководителей в Портмафии.

Сакагути Анго:

— ...???

Мори Огай с видом глубокого удовлетворения продолжил:

— Когда я принял пост главы Портмафии от предыдущего босса, я беспокоился, что не смогу развить её. Но теперь, видя, как Портмафия процветает, я невероятно счастлив.

Лицо Сакагути Анго побледнело, он едва держался на ногах:

— Мои заслуги ещё недостаточны для такого повышения, босс, я думаю...

— Я думаю, что быть на среднем уровне вполне достаточно, мне не нужно быть кандидатом, и уж тем более руководителем!

Когда Сакагути Анго покидал кабинет Мори Огая, его ноги дрожали.

Ода Сакуноскэ, который в последнее время был его телохранителем, заметил, что Сакагути Анго выглядит неважно, и сказал:

— Ты устал? Может, тебе стоит отдохнуть?

Сакагути Анго с усилием улыбнулся:

— Нет, Ода-кун, я просто слишком напряжён, хочу немного расслабиться.

— Тогда пойдём выпьем, — предложил Ода Сакуноскэ. — Ещё до начала задачи я говорил, что свожу тебя выпить. Ты так много работал, пора отдохнуть.

Сакагути Анго взглянул на Оду Сакуноскэ, немного поколебался, но согласился.

После двух недель совместной работы Сакагути Анго уже не думал о том, что Ода Сакуноскэ — глаза босса Мори Огай. Он действительно был просто хорошим телохранителем, даже можно сказать, другом Сакагути Анго.

Ода Сакуноскэ не только следил за его питанием и режимом сна, но и предупреждал опасности, уничтожая всех врагов, которые пытались напасть.

Но больше всего Сакагути Анго поражало то, что Ода Сакуноскэ... он не убивал!

Да, впервые увидев, как Ода Сакуноскэ действует, Сакагути Анго был потрясён.

Неужели в Портмафии есть такие честные и добрые люди?

Сакагути Анго однажды спросил, почему Ода Сакуноскэ присоединился к Портмафии.

Ода Сакуноскэ ответил:

— Потому что, кроме боевых действий, я не знаю, что ещё могу делать. Зарплата в Портмафии довольно высокая, поэтому я и присоединился.

Сакагути Анго продолжил свои вопросы:

— Но ведь некоторые задачи требуют пролития крови? Ты же... босс ничего не говорит?

Ода Сакуноскэ:

— Босс ничего не говорил. Раньше я был на низших позициях, а потом К... то есть Акамацу Рю, предложил мне стать телохранителем, так что я и остался на этой должности.

Сакагути Анго замолчал. Значит, у Оды Сакуноскэ не было особых причин оставаться в Портмафии?

— ...Но тебе не обязательно было присоединиться к Портмафии. Ты мог бы стать телохранителем какого-нибудь богача или политика.

Ода Сакуноскэ смущённо ответил:

— Но я их не знаю.

Сакагути Анго едва не фыркнул. Если бы ты их знал, то действительно бы ушёл?

Но, услышав такой ответ, Сакагути Анго начал задумываться.

Судя по отношению босса Мори Огая, он не хотел отпускать Сакагути Анго. Ситуация с начальником Танэдой тоже была неясной. Если в будущем, когда он попытается сбежать, военная полиция не сможет вовремя его встретить, то, возможно, он сможет обратиться за помощью к Оде Сакуноскэ.

Благодаря специальным усилиям Сакагути Анго, за две недели они стали поверхностными друзьями.

И, узнав Оду Сакуноскэ поближе, Сакагути Анго не мог не признать, что это действительно был уникальный человек в Портмафии.

<http://bllate.org/book/15286/1353538>